

Научная статья
УДК 811.111
DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_16

Терминологический кластер «Понимание» в когнитивной лингвистике

М. И. Кiose

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
maria_kiose@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется ряд терминов («понимание», «интерпретация», «инференция» и их англоязычные аналоги), формирующих терминологический кластер «Понимание» в современной когнитивной лингвистике. Материалом исследования становятся авторитетные отечественные и зарубежные глоссарии и коллективные монографии. Методом сплошной выборки из них отбираются выражения, содержащие вышеуказанные лексемы. Анализ их коллокатов позволяет установить особенности терминологического и нетерминологического использования лексем, а также разграничить сферы их употребления.

Ключевые слова: понимание, термин, терминологический кластер, когнитивная лингвистика, кластеризация

Для цитирования: Кiose М. И. Терминологический кластер «Понимание» в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 16–24. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_16

Original article

Term Cluster UNDERSTANDING in Cognitive Linguistics

Maria I. Kiose

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russia
maria_kiose@mail.ru*

Abstract. In the study, we explore the key terms (“understanding”, “interpretation”, “inference” in Russian and English) which form the term cluster UNDERSTANDING in contemporary cognitive linguistics. The research data are influential Russian and foreign glossaries and collected papers which serve to select the word combinations containing the lexemes under analysis. Their collocates help determine whether the lexemes function as terms or not, and further identify their spheres of use.

Keywords: understanding, term, term cluster, cognitive linguistics, clusterization

For citation: Kiose, M. I. (2023). Term Cluster UNDERSTANDING in Cognitive Linguistics. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 16–24. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_16

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем исследовании предпринимается попытка систематизировать возможные способы толкования феномена «понимание» в современной когнитивной лингвистике. Несмотря на то, что изучение понимания информации является одним из центральных объектов когнитивного анализа языка, к настоящему моменту не существует единой точки зрения на содержание данного феномена; при этом появился ряд терминов, соотносимых с пониманием, но не эквивалентных по содержанию. Анализ отдельных терминов («понимание», «интерпретация», «инференция») был успешно осуществлен в 90-е годы XX века В. З. Демьянковым и Е. С. Кубряковой [Демьянков, 1996; Кубрякова, 1996]. Так, в работах В. З. Демьянкова описаны отдельные модули понимания, представленные в разных сферах когнитивной науки о языке [Демьянков, 1983; Демьянков, 1994; Демьянков, 1996]. Тем не менее в начале XXI века произошла интеграция когнитивных направлений, появились новые направления, усилилась роль эмпирических исследований [Evans, 2007], поэтому требуется детализация данных модулей с учетом семантики отдельных терминов. Исследование актуально еще и потому, что интерес к анализу понимания не только не ослаб, но усилился. Как отмечает Е. С. Кубрякова, основатель отечественной когнитивно-функциональной парадигмы, «особую привлекательность для лингвистов представляют <...> альтернативные способы описания одного и того же, и именно потому, что они возвращают нас к онтологически тождественным реалиям, увиденным людьми с разных сторон и в разных аспектах, а также и потому, что мы можем задуматься о причинах такого разного осмысления разных явлений мира» [Кубрякова, 2004, с. 17]. Для изучения феномена понимания используется метод терминологической интерпретации [Ирисханова, Киосе, 2016]. Контекстуально-семантический анализ терминов, соотносимых с феноменом понимания, и анализ их коллокационной сочетаемости позволяет установить их «атрибуцию» в сферах когнитивной лингвистики (отечественной и зарубежной), сформулировать дефиницию, определить степень терминологизации и конвенционализации.

МЕТОД И ПРОЦЕДУРА АНАЛИЗА

Как известно, терминосистема отражает содержание научной парадигмы. Анализ языковой, логической и собственно терминологической семантики позволяет оценивать степень терминологизации лексем, а также степень их конвенционализации

в рамках каждого из направлений научной парадигмы. Одним из методов ее анализа может стать терминологическая интерпретация дефиниционных и контекстуально-семантических отношений внутри терминологических кластеров или «групп взаимосвязанных терминов, находящихся в ядерно-периферийных и иерархических отношениях» [Ирисханова, Киосе, 2016, с. 153]. Ранее при анализе терминологической кластеризации как одной из технологий трансфера научного знания мы выделили три варианта ее структурной реализации: моноцентрический (с одним ведущим термином в центре кластера), полицентрический (с несколькими ведущими терминами) и смешанный (в тех случаях, когда семантика термина меняется в зависимости от конкретных направлений парадигмы). Предположительно, изучение семантики терминов современной когнитивной лингвистики, соотносимых с феноменом «понимание», позволит установить структуру такого кластера, а также определить закреплённость терминов за конкретным научным направлением и варьирование их содержания.

На первом этапе устанавливается состав терминов, реализующих терминологический кластер «Понимание» в когнитивной лингвистике, и их дефиниции. Материалом анализа служат глоссарии когнитивной лингвистики и авторитетные научные работы, центральным объектом которых является феномен понимания. На втором этапе с помощью сплошной выборки лексем и их коллокатов, а также с помощью контекстуально-семантического анализа определяются термины кластера «Понимание» как соотношенные с тем или иным научным направлением в когнитивной лингвистике, в научных школах, отечественных и зарубежных. Устанавливается характер терминологизации лексем, инвентарь коллокатов терминов, который позволяет уточнить возможности их конвенционализации в каждом из научных направлений. Материалом анализа для реализации данного этапа являются авторитетные коллективные и индивидуальные монографии, изданные в рамках ведущих научных школ.

Анализ позволит выявить, какова структура кластера «Понимание» – полицентрическая, моноцентрическая или смешанная. Моноцентрическая структура кластера определяется, если существует центральный концепт, имеющий преимущественно терминологическое значение в разных направлениях когнитивного анализа языка. Полицентрическая структура кластера обнаруживается в тех случаях, когда существует несколько понятий, отличающихся сходной частотностью и демонстрирующих закреплённое и различающееся терминологическое значение в разных направлениях когнитивной

лингвистики. Если будет обнаружено, что в разных направлениях когнитивной лингвистики наблюдается варьирование в семантике и в распределении терминов, то возможно констатировать смешанную кластеризацию данных терминов.

ЛЕКСЕМНЫЙ СОСТАВ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА «ПОНИМАНИЕ» В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Множественный эмпирический материал работы содержится в глоссариях по когнитивной лингвистике («Краткий словарь когнитивных терминов» (далее – КСКТ) под ред. Е. С. Кубряковой и «A Glossary of Cognitive Linguistics» (далее – GCL) под ред. В. Эванса), а также в отдельных статьях авторов КСКТ – В. З. Демьянкова и Е. С. Кубряковой. Из глоссариев были отобраны термины, соотносимые с феноменом понимания. В русскоязычных источниках к их числу относятся термины «понимание», «интерпретация», «инференция». Разграничение терминов «понимание» и «интерпретация» возможно провести с опорой на работы В. З. Демьянкова [Демьянков 1983; Демьянков, 1994; Демьянков, 1996]. Понимание трактуется как когнитивная деятельность, а интерпретация – как процесс и результат в установлении смысла. Различие обнаруживается и в объекте понимания / интерпретации: в случае интерпретации речь идет о смысле речевых или неречевых действий, а в случае понимания – о смысле более сложного целого, обычно текста или дискурса. Понимание представлено как сумма модулей: использование языкового знания, построение и верификация гипотетических интерпретаций, «освоение» сказанного, реконструкция намерений автора, установление степени расхождения между внутренним и модельными мирами, установление связей внутри модельного и внутреннего миров, соотнесение модельного мира с непосредственным восприятием действительности, соотнесение с линией поведения, выбор «тональности», или «ключа». При этом сложно установить жесткие связи между каждым из названных модулей и некоторым направлением когнитивного изучения языка конца XX века. Интерпретация понимается как процесс «постепенного расширения или сужения текущего набора гипотез интерпретатора относительно скрытой структуры интерпретируемого объекта, [который состоит из] единичных промежуточных “гипотетических интерпретаций” [Демьянков, 1981, с. 369]; как «решение задачи, связанной с распознаванием значения» [Демьянков, 2016,

с. 64]. Интерпретирование предполагает «прохождение лабиринта (разветвления в лабиринте – это альтернативные возможности интерпретации)» с «постепенным привыканием к специфике лабиринта, к степени его запутанности и т. п.» [Демьянков, 1983, с. 59].

Также в КСКТ мы встречаем еще один термин, содержание которого соотносится с пониманием, – «инференция». Данный термин обозначает более частный процесс или операцию, которая понимается как «получение выводных данных в процессе обработки информации ... умозаключение» [Кубрякова, 1996, с. 33]. Термин «инференция», как известно, восходит к работам философской логики (прежде всего – к работе У. Селларса); его проникновение в когнитивную лингвистику связано с работами Ч. Филлмора и У. Кинча. Они приобретают актуальность в связи с возросшим интересом к способам выводного знания в профессиональном сообществе лингвистов (см. обзор в [Ирисханова, Киосе, 2016]). Как указывает Е. С. Кубрякова, «инференцией можно считать операцию обыденного сознания, в своей основе рационального, но в то же время не столь связанного с формальными способами доказательства истины. Инференция сопряжена с догадками на базе имеющегося опыта, с интуицией» [Кубрякова, 1996, с. 33].

Таким образом, исходя из семантики терминов, зарегистрированной в КСКТ, содержание трех терминов – «понимание», «интерпретация», «инференция» – можно разграничить с точки зрения 1) характера обозначаемого процесса от более глобального к локальному; 2) типа воспринимаемого объекта от более абстрактного (описывающего структуры знания, мышление) к более конкретному (описывающему структуры языка и речи). Отметим и еще одну важную особенность в функционировании данных лексем: лексема «понимание» в большинстве случаев используется нетерминологически, в то время как нетерминологическое использование лексемы «интерпретация» встречается относительно редко и не встречается при употреблении лексемы «инференция». Поэтому третье различие в семантике терминов состоит в степени их терминологизации.

При переносе данных терминов на почву английского языка мы сталкиваемся с определенной сложностью. Она определяется тем, что для термина «понимание» есть два эквивалента – «understanding» и «comprehension». Поэтому в ходе анализа содержания терминов, соотносимых с пониманием в англоязычной научной литературе, мы будем рассматривать четыре термина: «understanding», «comprehension», «interpretation» и «inference». Вторая сложность состоит в том, что

ни одна из данных лексем не зафиксирована как термин в GCL [Evans, 2007]. Логично предположить, что термины не имеют значения, связанного с реализацией конкретной теории в когнитивной лингвистике (далее мы покажем, что это не совсем верно). В целом предположительно кластер «Понимание» будет иметь смешанную структуру, и каждому направлению когнитивной лингвистики будет соответствовать свой набор терминов, относящихся к феномену понимания, и их особая организация; при этом распределение терминов не будет жестко соотноситься с направлениями лингвистики.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ И КОНВЕНЦИОНАЛИЗАЦИИ ЛЕКСЕМ КЛАСТЕРА «ПОНИМАНИЕ»

Оценка терминологизации лексем проводится с опорой на их коллокации: если коллокации являются терминами (в нашем случае в лингвистике), то сочетание «лексема понимание / интерпретация / инференция (understanding / comprehension / interpretation / inference) + термин» (или «термин + лексема») может быть рассмотрено как терминологическое. Оценка конвенционализации проводится с опорой на частотность терминологических использований лексем в тех или иных направлениях когнитивной лингвистики. В совокупности показатели терминологизации и конвенционализации лексем позволяют выработать дефиниции терминов и определить структурный тип кластера.

Вначале рассмотрим функционирование лексем «понимание», «интерпретация», «инференция» в современных изданиях отечественных школ когнитивной лингвистики, в которых феномен понимания является центральным объектом анализа, когнитивно-функциональной и когнитивно-дискурсивной (и когнитивно-семиотической). Для когнитивно-функциональной школы (основоположник – Е. С. Кубрякова) ключевым термином, соотносимым с термином «понимание», является «интерпретация». Так, одной из значимых функций языка Н. Н. Болдырев полагает именно интерпретирующую; также он пишет об интерпретирующей деятельности сознания. Язык, как указывает Н. Н. Болдырев, «служит средством вторичной обработки полученных знаний в индивидуальном сознании каждого отдельного человека, в рамках его индивидуальной концептуальной системы, т. е. является средством их интерпретации» [Болдырев, 2014, с. 159]. Интерпретация понимается как «неотъемлемое свойство человеческого сознания и познавательных процессов, в частности» [там же, с. 160]. Она связана с «восприятием и оценкой

мира и системы языка». «Средствами» реализации интерпретирующей функции языка Болдырев считает модусные или, в широком смысле, оценочные категории, например, категории аппроксимации, определенности / неопределенности, категорию отрицания и ряд других. «Понимание» как термин в работе Н. Н. Болдырева не используется, термин «инференция» употребляется в следующем значении: «формирование смысла за счет имплицитного обращения к другому концепту, т. е. на основе выводного, дополнительного знания (Окончил Гарвард = получил хорошее, престижное образование)» [там же, с. 102]; при этом в списке ключевых терминов работы ни «понимание», ни «инференция» не значатся. В. З. Демьянковым «понимание» трактуется как «одновременно и интерпретативная деятельность (в этом можно видеть культурную обусловленность)» и как «идеал, к которому мы стремимся (в этом цивилизационная составляющая понимания)» [Демьянков, 2016, с. 64]; интерпретация понимается как «решение задачи, связанной с распознаванием значения» [там же]. В. З. Демьянков отводит пониманию (различными путями трансфера знаний связанному с оценочностью, цивилизованностью) более значимое место, оставляя интерпретации место более скромное, но при этом более обозримую для лингвистического анализа роль – подвергаться измерению [Демьянков, 1994]. Автор отмечает, что когнитивная лингвистика занимается именно анализом интерпретации. В целом, ключевым термином данного направления является именно «интерпретация», которая исследуется посредством анализа концептуализации и категоризации в языке.

Концепция когнитивно-дискурсивной (и когнитивно-семиотической) школы (основоположник – А. А. Кибрик) представлена, например, в монографии «Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика» под ред. А. А. Кибрика, А. Д. Кошелева, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазуровой, О. В. Федоровой, где разрабатывается «когнитивный подход к языку» [Язык и мысль, 2015, с. 30], в основе которого лежит «постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы»; она может быть установлена или «реконструирована» с помощью методов внутриязыковой и межьязыковой реконструкции [там же, с. 32–33]. В глоссарии ключевых терминов работы термин «понимание» присутствует как «понимание речи», т. е. сближается с распознаванием (этот термин не присутствует с КСКТ, поэтому мы его не рассматриваем); он обнаруживается в разделе по экспериментальной когнитивной психолингвистике О. В. Федоровой, О. В. Драгой. Лексема «понимание» встречается в монографии в переводных работах. Лексема «интерпретация»

часто используется в значении «идентификация какого-л. лингвистического явления исследователем», например, *интерпретация числа и времени, интерпретировать группы объектов как представителей категорий, мысль интерпретируется в качестве реализации семантической категории*. «Инференция» в составе ключевых терминов не представлена. Таким образом «понимание» как термин используется в значении «распознавание какого-л. явления в речи», а «интерпретация» в значении «идентификация какого-л. лингвистического явления исследователем».

Исследование контекстуально-семантических особенностей лексем терминологического кластера «Понимание» в зарубежной лингвистике целесообразно проводить с опорой на коллективные монографии, представляющие не столько разные школы, сколько разные направления когнитивной лингвистики. В качестве материала анализа выбрана авторитетная монография «Oxford Handbook of Cognitive Linguistics» под ред. Д. Герартса и Г. Кайкенса (2007) [Oxford Handbook of Cognitive Linguistics, 2007], в которой освещены такие разделы когнитивной науки о языке, как «Основные понятия когнитивной лингвистики» (с разделами, посвященными воплощенности, конструированию, схематизации и др.), «Грамматические модели», «Взаимодействие когнитивной лингвистики и других наук», «Лингвистическая структура и использование языка» (с разделами, посвященными фонологии, морфологии, словообразованию и др.), «Языковая вариативность» и «Прикладная и междисциплинарная перспектива когнитивной лингвистики». Поисковые запросы позволили выявить 95 случаев использования термина «inference», 283 случая использования термина «understanding», 60 случаев использования термина «comprehension», 248 случаев использования термина «interpretation».

Как показал анализ, лексема «inference» преимущественно употребляется терминологически (среди редких исключений – *inferences arise, there is no inference, make / generate / invite / draw inferences*, др.). Она представлена в составе следующих выражений:

- inference schema, inference patterns (T. Rohrer. *Embodiment and experientialism*)
- metaphorical inference, inference generalizations, pragmatic inferences, inferences from the object of conceptualization to the ground (A. Verhagen. *Construal and perspectivization*)
- analytic inferences (B. Lewandowska-Tomaszczyk. *Polysemy, prototypes, and radial categories*)
- inference mapping, set of inferences (J. Grady. *Metaphor*)

- probabilistic inferences, inference schemas, pragmatic inference, deductive inferences (K. Panther, L. Thornburg. *Metonymy*)
- semantic inferences (W. de Mulder. *Force Dynamics*)
- transitive and converse inferences (J. Zlatev. *Spatial semantics*)
- indirect inferences (G. Fauconnier. *Mental spaces*)
- conventionalize inferences (S. Svorou. *Relational constructions in cognitive linguistics*)
- pragmatic inferences (R. Maldonado. *Grammatical voice in cognitive grammar*)
- causal inferences (T. Sanders, W. Spooren. *Discourse and text structure*)
- pragmatic inferences, inference-based process, causal inference, conventionalization of inferences, metaphor or inference, metonymy or inference, inference of intention (J. Bybee. *Diachronic linguistics*)
- speaker's inferences about actions or intentions (S. Wilcox. *Signed languages*)

В глоссарии ключевых терминов указаны три контекста использования термина: *conventionalization of inference, pragmatic strengthening or inference, inference schemas*; однако в самой монографии понимание метафоры и метонимии также часто подвергается анализу с применением термина «inference». Таким образом, инференция рассматривается в контексте теории образ-схем, теории конвенционализации, когнитивной прагматики, концептуальной метафоры и метонимии; чаще всего термин появляется в разделах «Construal and perspectivization» (A. Verhagen), «Metaphor» (J. Grady), «Diachronic linguistics» (J. Bybee). С опорой на выявленные терминологические контексты можно сделать вывод, что «inference» – это некоторое единичное направленное, прагматически ориентированное действие извлечения информации (преимущественно сокрытой), которое подвергается закреплению в языковом коллективе и индивидуально.

Лексема «understanding», напротив, употребляется преимущественно нетерминологически, например, в *our understanding of the relations between language and thought, understanding why, understanding others, human understanding, understanding of the present situation, self-understanding, yield multiple understandings, a minimum of three understandings, contextual understanding, holistic understanding, traditional understanding, two understandings of ideology*. Как видно, в этих контекстах значение лексемы сходно со значением лексемы «понимание», описанным В. З. Демьянковым как «одновременно и интерпретативная деятельность» и как «идеал, к которому мы стремимся» [Демьянков, 2016, с. 64]. Примечательно, что лексема «understanding» часто

встречается в названиях монографий и статей, например: «Understanding figurative and literal language: The graded salience hypothesis» (R. Giora), «Metaphoric structuring: Understanding time through spatial metaphors» (L. Boroditsky), «The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding» (R. Gibbs).

Среди менее частотных, но терминологических контекстов лексемы назовем следующие:

- understanding of semantic roles in U-semantics (Ch. Fillmore. *Frames and the semantics of understanding*)
- understanding of domains (A. Cienki. *Frames, idealized cognitive models, and domains*)
- understandings of spatial relationships, understanding complex abstract entities as erect physical structures, metaphorical understandings, understanding of a scenario, shared cultural understandings (J. Grady. *Metaphor*)
- understanding of spatial categorization (J. Zatev. *Spatial semantics*)
- local understanding and action (G. Fauconnier. *Mental spaces*)
- deeper levels of understanding (R. Langacker. *Cognitive grammar*)
- language understanding and language acquisition (B. Nerlich, D. Clarke. *Cognitive linguistics and the history of linguistics*)
- metaphorical system of understanding (R. Gibbs. *Idioms and formulaic language*).

В глоссарии ключевых терминов указаны два контекста использования «understanding» как термина: *content of understanding, U-semantics (semantics of understanding)*. В целом, можно идентифицировать три сферы когнитивного изучения языка, в которых «understanding» функционирует как термин: теория семантических ролей (вслед за Ч. Филлмором), теория концептуальной метафоры (вслед за Дж. Лакоффом) и онтологическая теория понимания в когнитивной психологии развития в *language understanding / language acquisition*. Чаще всего термин появляется в разделах: «Frames, idealized cognitive models, and domains» (A. Cienki), «Idioms and formulaic language» (R. Gibbs). Таким образом, терминологически «understanding» трактуется как процесс построения модельного внешнего или внутреннего мира (через установление семантических ролей, пространственно-временных отношений, метафорических проекций), характеризующийся уровневой структурой и онтологической стадильностью.

Лексема «comprehension», напротив, редко используется нетерминологически; в большинстве

случаев она функционирует в составе выражений, включающих лингвистический объект понимания:

- tests using language comprehension, models of language comprehension (T. Oakley. *Image schemas*)
- language production and comprehension, production and comprehension of utterances, utterance production and comprehension (W. Croft. *Construction grammar*)
- children's comprehension of idioms (R. Gibbs. *Idioms and formulaic language*)
- comprehension questions (T. Sanders, W. Spooren. *Discourse and text structure*)
- experiments on language comprehension (C. Sinha. *Cognitive linguistics, psychology, and cognitive science*).

Отметим, что в названиях монографий и статей лексема также часто используется терминологически, например:

- “Metaphor in idiom comprehension” (R. Gibbs et al.)
- “Conceptual metaphors are not automatically accessed during idiom comprehension” (S. Glucksberg et al.)
- “Strategies of discourse comprehension” (T. van Dijk, W. Kintsch)

В глоссарии ключевых терминов указаны три контекста использования «comprehension»: *imagery role in comprehension and cognition, metonymy in language production, comprehension u language production, comprehension and acquisition*.

Разделы, в которых «comprehension» имеет самую высокую частотность, следующие:

- “Polysemy, prototypes, and radial categories” (B. Lewandowska-Tomaszczyk)
- “Metaphor” (J. Grady)
- “Metonymy” (K. Panther, L. Thornburg)
- “Construction grammar” (W. Croft)
- “Idioms and formulaic language” (R. Gibbs, jr.)
- “Diachronic linguistics” (J. Bybee)

Итак, терминологически «comprehension» понимается как момент / факт распознавания индивидом некоторого лингвистического явления разного уровня (от словных единиц до дискурса).

Лексема «interpretation» часто используется нетерминологически и сопровождается коллокатами, называющими степень или характер интерпретации (actual / unrestricted / specific / plausible / general / the more likely / the preferred / arbitrary / straightforward / famous / natural / competing / possible / radical / indeterminant),

иногда – «авторов» интерпретаций, например, *Rappaport and Levin's* (1992) *interpretation*.

Терминологически «interpretation» встречается также очень часто; при этом исследования, очевидно, претендуют на анализ интерпретации читателя, которая устанавливается либо экспериментально, либо (чаще) с опорой на семантические и прагматические конструкции текста и дискурса (ср. с «интерпретацией» в понимании В. З. Демьянкова и Н. Н. Болдырева):

- frames of interpretation¹ (A. Cienki. *Frames, idealized cognitive models, and domains*)
- models of metaphor interpretation (J. Grady. *Metaphor*)
- literal and figurative levels of interpretations; interpretation of the subject noun phrase; metonymically induced interpretations; intended interpretation; an action interpretation on the stative predicate (K. Panther, L. Thornburg. *Metonymy*)
- a force-dynamic interpretation of this domain (W. de Mulder. *Force dynamics*)
- pragmatic interpretation (J. Zlatev. *Spatial semantics*)
- de re and de dicto interpretations, discourse interpretation (G. Fauconnier. *Mental spaces*)
- semantic interpretation of the related concept of markedness (W. van Langendonck. *Iconicity*)
- semantic interpretations (очень частотное), gradient reinterpretation of the predicate-argument distinction (W. Croft. *Construction grammar*)
- idiomatic interpretation, figurative interpretation, online interpretations, literal interpretation (R. Gibbs. *Idioms and formulaic language*)
- context-induced reinterpretation (S. Svorou. *Relational constructions in cognitive linguistics*)
- the situated interpretation, aspectual interpretation, "modal" interpretations (R. Boogaart, T. Janssen. *Tense and aspect*)
- default interpretation (R. Maldonado. *Grammatical voice in cognitive grammar*)
- pragmatic interpretation (T. Mortelmans. *Modality in cognitive linguistics*)
- a noncoreferential interpretation, cognitive interpretation (K. van Hoek. *Pronominal anaphora*)
- other cognizers' interpretation, discourse interpretation (T. Sanders, W. Spooren. *Discourse and text structure*)
- causal interpretation, a present stative interpretation, spatial interpretation (J. Bybee. *Diachronic linguistics*)
- event of interpretation (M. Freeman. *Cognitive linguistic approaches to literary studies*).

¹ Термин используется вслед за D. Tannen (1985).

«Interpretation» часто используется в названиях монографий и статей, например, «The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies» (W. Croft), «Semantic interpretation in generative grammar» (R. Jackendoff), «Specialization and reinterpretation in idioms» (D. Geeraerts); однако отметим, что в основном эти работы издаются в конце XX века, а в новейших работах термин используется значительно реже, во многих случаях – в связанных контекстах, например, *default interpretations, the situated interpretation*. В глоссарии указаны два контекста использования «understanding»: deontic interpretation и semantic interpretation; т. е. термин фиксируется в двух обширных сферах, теории модальности (с выходом на прагматику) и в семантике (в широком ее значении). Таким образом, терминологически «interpretation» понимается как процесс, действие и результат семантического и прагматического конструирования информации (онлайн и офлайн, языкового и дискурсивного) реальным и потенциальным читателем, в том числе самим исследователем.

Проведенный анализ позволил уточнить состав модулей (если пользоваться термином В. З. Демьянкова [Демьянков, 1996]), разграничивающих термины кластера «Понимание»: 1) процесс / направленное действие / результат использования знания, 2) построение индивидуального / коллективного знания, 3) извлечение доступной / скрытой информации, 4) формирование единичного вывода / комплексного знания, 5) построение знания самим исследователем / потенциальным читателем / реальным читателем, 6) извлечение семантической / прагматической информации, 7) освоение информации как отражение сиюминутной потребности или задачи индивида / онтологического развития индивида, 8) формирование знания о конкретном языковом явлении / о явлении окружающего мира или внутреннего мира человека. В связи с тем, что семантику указанных терминов оказалось затруднительно разграничить с опорой на жесткие критерии, данный терминологический кластер можно определить как смешанный, но не полицентрический, поскольку за каждым термином пока не закреплено четкое содержание, отличающее его от других терминов кластера. Можно предположить, что с дальнейшим развитием самостоятельных направлений когнитивной лингвистики, а также с ее интеграцией с иными науками семантика терминов будет «разведена» (т. е. содержание термина будет жестко закреплено в рамках модулей), в таком случае структура кластера может стать полицентрической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что терминологический кластер «Понимание» в современной когнитивной лингвистике представлен рядом лексем – «интерпретация», «понимание», «инференция» (и их англоязычные аналоги – «interpretation», «understanding», «comprehension», «inference»), которые находятся в достаточно сложных отношениях, не являясь ни комплементарными, ни взаимозаменяемыми, что определяет тип кластера как смешанный. Выбор терминов в научном контексте

диктуется (но не жестко управляется) особенностями реализации нескольких модулей, описывающих семантику терминологического кластера. Дополнительная сложность в разграничении семантики лексем появляется в связи с тем, что:

- 1) все они могут употребляться нетерминологически;
- 2) некоторые термины формируют устойчивые сочетания с определенными лексемами (соотносясь с научной теорией или традицией);
- 3) семантика терминов меняется со временем (управляясь главенствующей теорией).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демьянков В. З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58–67.
2. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
3. Демьянков В. З. Понимание // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Ю. Г. Панкраца, Л. Г. Лузиной. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 124–126.
4. Evans V. Cognitive linguistics // A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. P. 26–27.
5. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 1996.
6. Ирисханова О. К., Киосе М. И. Технологии трансфера междисциплинарных терминов в лингвистику // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. М.: Культурная революция, 2016. С. 151–180.
7. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 368–377.
8. Демьянков В. З. Языковые техники «трансфера знаний» // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. М.: Культурная революция, 2016. С. 61–85.
9. Кубрякова Е. С. Инференция // Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой, В. З. Демьянкова, Ю. Г. Панкраца, Л. Г. Лузиной. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 33–35.
10. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2014.
11. Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Под ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015.
12. Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. by D. Geeraerts, H. Cuypkens. Oxford: Oxford University Press, 2007.

REFERENCES

1. Dem'jankov, V. Z. (1983). Ponimanie kak interpretirujushhaja dejatel'nost' = Understanding as interpretation activity. Voprosy yazykoznanija, 6, 58–67. (In Russ.)
2. Dem'jankov, V. Z. (1994). Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirujushhego podhoda = Cognitive linguistics as a kind of interpretative approach. Topics in the Study of Language, 4, 17–33. (In Russ.)
3. Dem'jankov, V. Z. (1996). Ponimanie = Understanding. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov = A glossary of cognitive linguistics terms (pp. 124–126). Ed. by E. S. Kubrjakova, V. Z. Dem'jankov, Ju. G. Pankrac, L. G. Luzina. Moscow: Filologicheskij fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russ.)
4. Evans, V. (2007). Cognitive linguistics (pp. 26–27). A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh.
5. Kubrjakova, E. S. (2004). Jazyk i znanie. Na puti poluchenija znaniy o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira = Language and knowledge. On the way of getting linguistic knowledge: parts of speech from the cognitive aspect. Language in understanding the world. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)

6. Irishanova, O. K., Kiose, M. I. (2016). Tehnologii transfera mezhdisciplinarnykh terminov v lingvistiku = Technologies of transfer of multidisciplinary terms into linguistics (pp. 151–180). *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, principy, tehnologii* = Linguistics and semiotics of cultural transfer: methods, principles, technologies. Moscow: Kul'turnaya revolyuciya. (In Russ.)
7. Dem'jankov, V. Z. (1981). Pragmaticheskie osnovy interpretacii vyskazyvaniya = Pragmatic basics of utterance interpretation. *Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka. Studies in Literature and Language*, 40(4), 368–377. (In Russ.)
8. Dem'jankov, V. Z. (2016). Jazykovye tehniki transfera znaniy = Linguistic techniques of knowledge transfer (pp. 61–85). *Lingvistika i semiotika kul'turnykh transferov: metody, principy, tehnologii* = Linguistics and semiotics of cultural transfer: methods, principles, technologies. Moscow: Kul'turnaya revolyuciya. (In Russ.)
9. Kubrjakova, E. S. (1996). Inferencija = Inference (pp. 33–35). *Kratkij slovar' kognitivnykh terminov* = A glossary of cognitive linguistics terms (pp. 124–126). Ed. by E. S. Kubrjakova, V. Z. Dem'jankov, Ju. G. Pankrac, L. G. Luzina. Moscow: Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
10. Boldyrev, N. N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* = Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics. Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G. R. Derzhavina. (In Russ.)
11. Kibrik, A. A. et al. (2015). *Jazyk i mysl': Sovremennaja kognitivnaja lingvistika* = Language and thought. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
12. Geeraerts, D., Cuyckens, H. (Eds.). (2007). *Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. Oxford: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киосе Мария Ивановна

доктор филологических наук, доцент

доцент кафедры общего и сравнительного языкознания

Московского государственного лингвистического университета

ведущий научный сотрудник Лаборатории мультимедийной коммуникации Института языкознания РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kiose Maria Ivanovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor

Associate Professor at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University

Leading researcher, Laboratory for multichannel communication, Institute of Linguistics RAS

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

31.05.2023
27.06.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication